

ТИПОЛОГИЯ И ПРОГРЕССИЯ СМЕРТИ В ПРОИЗВЕДЕНИИ ДЖ.Р.Р. ТОЛКИНА «ДЕТИ ХУРИНА»

В. В. Останин

Ключевые слова: Джон Рональд Руэл Толкин, смерть, типология, прогрессия, этика, «Дети Хурина».

Keywords: John Ronald Reuel Tolkien, death, typology, progression, ethics, «The Children of Hurin».

DOI 10.14258/filichel(2022)2-10

Джон Рональд Руэл Толкин (1892–1973) — великий английский писатель и филолог, один из основателей жанра фэнтези, прославился прежде всего написанием монументального романа-трилогии «Властелин колец» («The Lord of the Rings»), экранизированного наряду с еще одним его произведением «Хоббит, или Туда и обратно» («The Hobbit or There and Back Again») известным новозеландским режиссером Питером Джексоном (2001–2003 и 2012–2014 годы соответственно).

Обычно исследования наследия Толкина идут несколькими путями: изучение деталей мифологии, истории и географии мира Средиземья, созданного Толкином в его произведениях. Отдельно стоит филологическое изучение искусственных языков (особенно, эльфийского *синдарина*), в разной степени разработанных знаменитым автором. Философская же сторона творчества мыслителя изучается не столь тщательно. Тем более приятно, что одно из зерен такого именно философского исследования посеяно на Алтае, малой Родине пишущего данные строки. «Роман удовлетворяет основному требованию религиозного искусства: он всей своей художественной силой убеждает, что эти высшие устремления — живой голос Истины в человеческой душе. Еще один вечный и в то же время всегда новый мотив... — это мотив бескорыстного и жертвенного служения высшему, в котором растет и закаляется душа, куются лучшие человеческие качества» [Иванов, Фотиева, Шишин, 2006, с. 528–529].

Таким образом, мы можем выделить в творчестве Толкина две основных философских составляющих:

1. Создание синтеза *религии* и *искусства* на базе первого.

2. Провозглашение идеи *бескорыстного* («не для себя») и *жертвенного* («жертвуя собой») служения высшим ценностям человечества.

В данном же исследовании предлагается рассмотреть оригинальную «философию смерти», предложенную Толкином в одном его гораздо менее известном произведении — «Дети Хурина» («The Children of Hurin»).

Стоит сказать несколько слов о самой работе автора. Самостоятельная книга «Дети Хурина» вышла совсем недавно, в 2007 году, много позже смерти самого Толкина. Заслуга в этом принадлежит сыну писателя Кристоферу Толкину (1924–2020), издавшему за несколько десятилетий практически все как законченные, так и не оконченные рукописи своего великого отца. «Дети Хурина» представляет собой повесть, компилированную из нескольких источников:

1. Отрывок из «Сильмариллиона» («The Silmarillion») — мифологический эпос Средиземья, написанный Толкином много ранее «Властелина колец», но изданный уже его сыном, в нем есть глава, посвященная детям Хурина.

2. Неоконченная поэма «Турамбар и Фоалокэ» («Turambar and the Foaloke») — ранний поэтический прообраз будущей книги «Дети Хурина».

3. Далеко продвинувшаяся, но также незавершенная «Нарн и Хин Хурин» («Narn i Chin Hurin») — ранняя форма повести, где «нарн» как раз и означает в переводе с эльфийского «повесть».

Кристофер соединил отрывки в единое повествование и очень бережно, не меняя ни сюжета, ни «буквы» отца, отредактировал книгу.

Центральное место в «Детях Хурина» занимает тема смерти и ее глубокое философское осмысление. Она ниточкой тянется из самого начала «Сильмариллиона», где масштабно живописуются созидание мира Средиземья Богом (Илуватаром у Толкина) и последовательное сотворение двух основных рас, «детей Илуватара»: эльфов и людей. Вот как описывает это сам Толкин в письме к Мильтону Уолдману, редактору издательства «Коллинз»: *«Судьба эльфов — бессмертие и любовь к красоте этого мира, которая расцветет пышным цветом благодаря их утонченным, совершенным дарам; их бытию дано длиться, пока существует мир, и не покидают они его, даже будучи «убиты», но возвращаются... Судьба (или Дар) людей — это смертность, свобода от кругов мира»* (К. Толкин, 2016а, с. 19). В самом «Сильмариллионе» Толкин выражается еще более конкретно: «Илуватар пребывал в одиночестве, погруженный в мысли. Затем заговорил он и молвил: *«Воистину люблю я Землю, что станет домом для квенди и атани* (то ест эльфов и людей. — прим. В. О.). *Квенди же будут прекраснее всех земных созданий, и обретут они,*

и задумают сами, и создадут больше красоты, нежели все мои Дети; и суждено им земное блаженство превыше прочих. Но для атани есть у меня иной дар». И пожелал он так: устремятся искания людей за грань мира, в мире же не будет людям покоя» (К. Толкин, 2016б, с. 58).

Итак, созданные Илуватаром и Толкином «дети» являются обладателями диаметрально противоположных характеристик. Эльфы — носители бессмертия, ограниченного, однако рамками материального мира, от которого они с течением времени устают и начинают «угасать». Люди же наделяются Богом «даром» смерти, где «смертность — тайна Господа, о которой ведомо лишь одно: *«то, что Господь назначил людям, сокрыто»*, и здесь — источник печали и зависти для бессмертных эльфов» (К. Толкин, 2016а, с. 19).

Интереснейшую философскую переключку мы можем найти в одной из классических сентенций из «Детей Хурина», столь свойственных гению Толкина: *«Такова суть истинного дара — ибо дарить должно в ущерб себе»* (К. Толкин, 2015, с. 51). Получается, что «дар» Илуватара людям необходимо обращается и на Самого Бога. Каким-то образом Он передает смерть от Себя — людям. Конечно, Бог по определению не может претерпевать смерть или терпеть в чем-то ущерб. Однако философски «смерть Бога» (как тут не вспомнить Ницше!?) может означать передачу человечеству возможности забыть о Нем, что постепенно происходит в ходе истории Средиземья. Скажем, в отличие от «Сильмариллиона», в котором Илуватар, особенно в начальных главах, является фактически главным Лицом повествования, в «Хоббите» и во «Властелине колец» он, за редким исключением, практически не упоминается.

В итоге мы имеем первую интерпретацию смерти у Толкина — *«смерть как дар Бога»*, непостижимое до времени средство трансцендирования человека за пределы мира, к тайне самого Бога.

Книга «Дети Хурина» презентует уже совсем иной ракурс истолкования природы смерти. Главный герой произведения — Турин по прозвищу «Турамбар» («Победивший Судьбу», эльф.) приходится сыном Хурину, проклятому Морготом (толкиновский условный аналог Люцифера, или первого, но падшего сподвижника Илуватара). Проклятие Моргота напрямую связано со смертью, он налагает его, скорее, не на самого Хурина, а на его потомков и в первую очередь Турина:

«Узри же! Тень моих помыслов падет на них, куда бы ни направили они шаг, а ненависть моя станет преследовать их до самых границ мира. Все, кто тебе дорог, ощутят тяжкий гнет моей мысли, точно мгlistое марево Рока (my thought shall weigh as a cloud of Doom), и ввергну-

ты будут во тьму отчаяния. Куда бы ни направили они шаг, везде восприняет зло. Когда бы ни заговорили они, слова их обернутся гибельными советами. Что бы они ни содеяли, все обратится против них же. Не будет для них надежды в смертный час, и в последний миг проклянут они и жизнь, и смерть» (К. Толкин, 2015, с. 66–68].

Кристофер Толкин объясняет, что означали для самого писателя выражения «тьма моих помыслов», или точнее «тьма моих смыслов» (the shadow of my purpose — термин «помысел» может навевать неуместные здесь параллели со святоотеческой аскетической традицией), и «тяжкий гнет мысли» Моргота: «Пытка, придуманная им для Хурина, — «видеть глазами Моргота». Отец пояснил, что это значит: если принудить кого-то посмотреть Морготу в глаза, жертва станет «видеть» (или воспринимать в сознании через разум Моргота) крайне убедительную картину событий, искаженную Морготовой беспредельной злобой» (К. Толкин, 2015, с. 19–20). Автор «Детей Хурина» ясно диагностирует и, пожалуй, главную причину эффективности проклятия Моргота в случае Хурина и его сына Турина — «причиной была гордыня» (pride) (К. Толкин, 2015, с. 20).

Более того, проклятию Моргота оказываются подвержены не только указанные двое, но и все люди, населяющие Землю, или Арду в терминологии Толкина. В «Нарн и Хин Хурин» это выражено ярче, нежели в «Детях Хурина»: «*Тень моего замысла лежит на Арде, и все, что в ней, склоняется на мою сторону, медленно, но верно*» (К. Толкин, 2017, с. 67). Конечно, стоит подчеркнуть, что, несмотря на «убедительную картину» Моргота, она представляет собой лишь вероятностное развитие событий, и каждый волен выбирать, починиться ли ей, или следовать путями, предначертанными Илуватаром. Как мы видим, результатом действия «замысла» Моргота является смерть, гибель, а потому мы можем выделить вторую разновидность философского осмысления категории смерти у Толкина — «смерть как возможное зло», воплощающееся в реальности вследствие синтеза гибельного плана Люцифера-Моргота и свободного подчинения ему со стороны некоторых людей.

Интересной особенностью действия «смерти как зла» является то, что проклятие Моргота в итоге выходит даже из-под его контроля, он начинает бояться, что его проклятие перестанет воздействовать на Турина. В конце повествования Моргот теряет одного из своих ближайших сподвижников — Турин убивает дракона Глаурунга, отличавшегося невероятной мощью и способностью гипнотизировать любого, чей взгляд пересекся с взглядом Глаурунга. Так зло в конце концов наносит вред и тому, кто его породил.

Теперь мы можем перечислить обе интерпретации категории смерти, предложенные Толкином:

1. *Смерть как дар Бога людям, трансцендирующий, выводящий их за пределы мира.*

2. *Смерть как потенциальное зло, навеваемое в умы людей Сатаной-Морготом и свободно воспринимаемое некоторыми из них.*

Помимо ясной дефиниции смерти в «Детях Хурина» содержится весьма пространная прогрессия смерти и ее причин, толкуемых Толкином как весьма определенные и неустанно прогрессирующие отклонения от этических норм. Как уже становится понятным из описанной выше основной фабулы текста, все люди, так или иначе соприкасающиеся с Туринном, в итоге гибнут, причем, с одной стороны, чем ближе конец повествования, тем более дорогих ему личностей теряет Турин. С другой стороны, их собственные этические промахи одновременно становятся все более и более пагубными. Можно насчитать около двадцати основных смертей, случившихся вокруг фигуры Турина. Однако мы выделим десять основных и последовательно проанализируем каждую из них.

Первым гибнет эльфийский воин Саэрос, *завистник* Турина, он испытывает сильный страх перед Туринном, что в результате приводит к несчастному случаю. «*Жил в Дориате некто Саэрос, который завидовал (begrudged) Турину*» (К. Толкин, 2015, с. 86). Его смерть еще не была желанна самому Турину. Вторым встречается смерть Форлег, изгой и главарь банды разбойников, в которую вступает и Турин. Его, неузнанного, убивает уже сам Турин, но главной причиной гибели становится *возделение* Форлега — Турин лишь спасает невинную девушку от насилия.

Из кустов лещины выбежала насмерть перепуганная девушка, одежды ее были изодраны шипами и колючками. Споткнувшись, она упала на землю, тяжело дыша. Турин же, выхватив меч, бросился к зарослям, зарубил человека, что выломился из орешника, преследуя беглянку, — и лишь тогда узнал в нем Форлега» (К. Толкин, 2015, с. 108).

Третьим умирает Андрог — еще один лидер банды разбойников, отличавшийся особой *жестокостью*. «*Жестоки (cruel) вы были, — горько сказал он своим людям, — и жестоки (cruel without need) без нужды... Не все твои стрелы пролетели мимо, — промолвил Турин Андрогу... Бездумно спускаешь ты тетиву; боюсь, и не успеешь ты набраться ума-разума, ибо не заживешься на этом свете*» (К. Толкин, 2015, с. 120, 138). Хотя Андрог гибнет в битве, из слов Турина видно, что предрек ему смерть именно он.

Четвертой жертвой проклятия Моргота становится ближайший наставник и друг Турина — эльф Белег, весьма позитивный персонаж,

но объятый слепой любовью к Турину, заставившей его стать частью банды разбойников, в чем он признается и сам: *«Увы! — вздохнул Белег. — Как любящий отец (a fond father), что потакает желанию сына вопреки собственному благоразумию, уступаю я твоей воле»* (К. Толкин, 2015, с. 123). Турин собственноручно убивает Белега, не узнав того в темноте. Пятым гибнет эльф Гвиндор, безнадежно влюбленный в эльфийскую девушку Финдуилас, которая в свою очередь была безответно влюблена в Турина. Гвиндор являет собой символ *предательства*, о чем ему говорит сам Турин: *«Дорог ты мне, ибо спас мне жизнь и уберег от зла. Однако теперь худо поступил ты со мною, друг, выдав (to betray) мое настоящее имя и призвав на меня судьбу мою, от которой тщуся я укрыться»* (К. Толкин, 2015, с. 177). Шестой вскоре погибает и сама Финдуилас, признающаяся Гвиндору в своем *вероломстве* по отношению к Турину: *«Если из нас троих кто и вероломен (faithless — также возможен перевод «неверующий», ибо Финдуилас потеряла именно веру в любовь Турина), то это я»* (К. Толкин, 2015, с. 176).

Седьмая смерть настигла уже Ниэнор, сестру Турина, разлученную с ним в раннем детстве и позже вступившую по незнанию в *кровосмесительную* связь с Туринном. *«Шагнула она навстречу смерти, ненавидя свет дня. Ибо вот что узнала она, прежде чем бежала прочь: они с Турамбаром оба — дети Хурина, брат и сестра»* (К. Толкин, 2015, с. 261). Восьмым гибнет Дорлас, спутник Турина в его походе на дракона Глаурунга. Дорлас проявляет *трусость*, отказавшись из страха следовать за Туринном. Он гибнет от меча друга Турина — Брандира, который произносит: *«Позор тебе, Дорлас! Это ты подзадоривал Черного Меча (то есть Турина. — В. О.), и приманил к нам Дракона... а теперь малодушно бежал и схоронился (flee to skulk) в лесу... Брандир выхватил меч и зарубил его одним ударом»* (К. Толкин, 2015, с. 260).

Девятым умирает уже Брандир, безответно влюбленный в Ниэнор. Он становится символом порока *лжесвидетельства*, вследствие чего Турин собственноручно убивает его: *«Вместе с Глаурунгом станете вы измышлять новую ложь (breed lies). Уснешь ты бок о бок со Змием, задушевым своим другом, и сгинете вы в одной и той же тьме! И замахнулся он Гуртангом, и зарубил Брандира, и сразил его насмерть»* (К. Толкин, 2015, с. 269). Наконец, десятой жертвой проклятия становится сам Турин, свершивший осознанное *самоубийство*. *«Тогда Турин укрепил меч рукоятью в земле и бросился на острие Гуртанга, и черный клинок взял его жизнь»* (К. Толкин, 2015, с. 272). Однако, как мы помним из вышесказанного, главным пороком Турина и его отца Хурина была гордыня.

Таким образом, мы можем реконструировать по тексту «Детей Хурина» законченную прогрессию смерти, выработанную Толкином. Каждому виду смерти соответствует конкретный порок, что помогает нам увидеть последовательные звенья этической концепции писателя. Выразим полученные данные в виде таблицы.

Этический проступок	Персонаж
Зависть	Саэрос
Вождение	Форлег
Жестокость	Андрог
Слепая любовь	Белег
Предательство	Гвиндор
Вероломство	Финдуилас
Кровосмешение	Ниэнор
Трусость	Дорлас
Лжесвидетельство	Брандир
Суицид (гордость)	Турин

Итак, Дж. Р. Р. Толкин создает оригинальную философию смерти, выделяя два различных фундаментальных типа смерти: «смерть как дар» и «смерть как проклятие». Более того, в «Детях Хурина» английский мыслитель образно разрабатывает целую прогрессию разновидностей смерти и соответствующих им этических проступков.

Библиографический список

Иванов А. В., Фотиева И. В., Шишин М. Ю. Скрижали метаистории: творцы и ступени духовно-экологической цивилизации. Барнаул, 2006.

Источники

Толкин Дж. Р. Р. Дети Хурина. М., 2015.

Толкин Дж. Р. Р. Из письма Дж. Р. Р. Толкина к Мильтону Уолдману (1951) // Толкин Дж. Р. Р. Сильмариллион. М., 2016а.

Толкин Дж. Р. Р. Сильмариллион. М., 2016б.

Толкин Дж. Р. Р. Неоконченные предания Нуменора и Средиземья. М., 2017.

Толкин К. Средиземье в Древние дни // Толкин Дж. Р. Р. Дети Хурина. М., 2015.

Tolkien J. R. R. The Children of Hurin. Harper Collins Publishers., 2008.

References

Ivanov A. V., Fotieva I. V., Shishin M. Yu. *Skrizhali metaistorii: tvorcy i stupeni duhovno-ekologicheskoy civilizacii*. [Tablets of metahistory: creators and stages of spiritual and ecological civilization]. Barnaul, 2006.

List of sources

Tolkien J. R. R. *Deti Hurina*. [The Children of Húrin]. Moscow, 2015.

Tolkien J. R. R. *Iz pis'ma J. R. R. Tolkiena k Miltonu Oldmanu (1951)*. [From a letter to J. R. R. Tolkien to Milton Waldman (1951)]. Tolkien J. R. R. In: *Sil'marillion*. [The Silmarillion]. Moscow, 2016a.

Tolkien J. R. R. *Neokonchennyye predaniya Numenora i Sredizem'ya*. [Unfinished Tales of Númenor and Middle-earth]. Moscow, 2017.

Tolkien J. R. R. *Sil'marillion*. [The Silmarillion]. Moscow, 2016b.

Tolkien K. *Sredizem'e v Drevnie dni*. [Middle-earth in ancient days]. In: Tolkien J. R. R. *Deti Hurina*. [The Children of Húrin]. Moscow, 2015.

Tolkien J. R. R. *The Children of Hurin*. Harper Collins Publishers., 2008.